

Научная статья

УДК 343.851.5

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.009

Маркеры (индикаторы) вовлеченности несовершеннолетних в ультраправые группировки

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ВОЛКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, hartman1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8773-1321>

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ КРЕМЛЕВ

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, mvkremlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0084-0902>

Аннотация. Социально-экономический кризис в Российской Федерации начала 1990-х гг. привел к резкому обнищанию значительной части населения, росту социального неравенства, притоку дешевой рабочей силы из стран, расположенных на постсоветском пространстве. Указанные обстоятельства послужили благодатной почвой для роста крайне правых идей. Последователи данной идеологии зачастую становятся субъектами совершения таких противоправных деяний, как хулиганство, побои, причинение вреда здоровью и убийство. Как и любое другое антисоциальное сообщество, они породили свою субкультуру со всеми присущими ей элементами: образом жизни, внешними атрибутами, сленгом и т. д. Членами ультраправых группировок, как правило, становятся несовершеннолетние лица – наиболее внушаемые, нигилистически настроенные и инфантильные. Во избежание их вовлечения в данные противоправные течения, для осуществления профилактической работы необходимо знать маркеры (индикаторы), которые могут свидетельствовать о сочувствии или поддержке несовершеннолетними крайне правых идей. В статье рассматриваются наиболее значимые из них – внешние атрибуты, образ жизни и поведение, речевые особенности и ряд других. Авторы приходят к выводу, что знание указанных маркеров (индикаторов) призвано способствовать эффективной организации профилактической работы, осуществляемой сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминальная субкультура; криминальная идеология; национализм; экстремизм; профилактика преступлений; девиантное поведение.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Волков Д. Ю., Кремлев М. В. Маркеры (индикаторы) вовлеченности несовершеннолетних в ультраправые группировки // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5 (20). С. 84–90. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.009.

Original article

Markers (Indicators) of Minors' Involvement in Far-Right Groups

DMITRII YU. VOLKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, hartman1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8773-1321>

MAKSIM V. KREMLEV

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, mvkremlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0084-0902>

Abstract. The socio-economic crisis in the Russian Federation in the early 1990s led to a sharp impoverishment of a significant part of the population, an increase in social inequality, and an influx of cheap labor from countries located in the post-Soviet space. These circumstances have served as fertile ground for the growth of far-right ideas. Followers of this ideology often commit illegal acts, such as hooliganism, beatings, and injury to health and murder. Like any other antisocial community, they have their own specific subculture with all its inherent elements, such as lifestyle, external attributes, slang, etc. As a rule, minors join ultra-right groups, since they are the most suggestible, nihilistic and infantile. In order to avoid their involvement in these illegal currents, in order to carry out preventive work, it is necessary to know markers that may indicate minors' sympathy or support for extreme right-wing ideas. The article discusses the most significant of them, in particular, external attributes, lifestyle and behavior, speech features, etc. The authors conclude that awareness of these markers (indicators) can contribute to the effective organization of preventive work carried out by law enforcement officers.

Key words: criminal subculture; criminal ideology; nationalism; extremism; crime prevention; deviant behavior.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Volkov D.Yu., Kremlev M.V. Markers (indicators) of minors' involvement in far-right groups. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 84–90. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.009.

Радикализация общества выступает в качестве одного из последствий социального неравенства, ухудшения условий жизни, обнищания, значительного привлечения рабочей силы из числа граждан других государств. При этом нарастание конфликтности зачастую приводит не к «левым» (социалистическим) идеям, подразумевающим борьбу за справедливость и равенство, а к идеям ультраправого толка (фашизму, национал-социализму, социал-дарвинизму и т. д.), объясняющим имеющиеся проблемы вмешательством лиц, отличающихся расовыми признаками, религиозной принадлежностью и т. д. [1, с. 133]. Наибольшее распространение данные идеи получили после Первой

мировой войны и экономических кризисов начала XX в. Последователи фашистских и национал-социалистических идеологий были в Англии, Франции, США и в других странах вплоть до Второй мировой войны, когда мир столкнулся с указанными идеологиями, возведенными в ранг государственных, – фашистским режимом Бенито Муссолини в Италии и национал-социалистическим Адольфа Гитлера в Германии. После поражения гитлеровской коалиции во Второй мировой войне указанные идеологии были преданы анафеме, а в ряде стран были введены нормы права, предусматривающие уголовную ответственность не только за пропаганду самих идей, но даже за публичное использование их символов. Казалось бы, возрождение данных идей после десятков миллион жертв невозможно, но уже спустя некоторое время во всем мире рассматриваемые идеи начали находить новых последователей.

Националистические идеи сыграли немаловажную роль в развале Советского Союза, когда подкупленные элиты и затуманенные пропагандой умы развязали конфликты на национальной почве в ряде республик, которые не утихают и сегодня. Националистические принципы, повлекшие вооруженные столкновения, внесли раздор не только между национальными республиками, но и внутри их самих. Масштабы указанной трагедии сложно оценить.

Все это ставит, казалось бы, вполне ясную и банальную цель – не допустить распространения праворадикальных идей в современном обществе. При этом страны, больше всего пострадавшие от нацизма, также не вынесли для себя важных уроков истории. Так, с молчаливого согласия общества прошла радикализация украинской государственности, приведшая к значительным жертвам среди мирного населения и военнослужащих воюющих сторон.

К сожалению, идея «коричневой чумы» не обошла стороной и Россию. В начале 1990-х ультраправые идеи нашли отклик у части наших сограждан. Был создан ряд политических партий и движений, целью которых стало участие в парламентских выборах («Партия свободы», «Русское национальное единство», «Национально-патриотический фонд “Память”», «Национал-большевистская партия» и др.). В качестве ответвления можно выделить националистические группировки, в основном ориентированные на совершение противоправных действий – преступлений против жизни и здоровья лиц других национальностей, конфессий и сочувствующих им. К таким группировкам можно отнести «Боевую организацию русских националистов», «Общество белых-88», «Линкольн-88» и прочие.

Приведенные выше обстоятельства наглядно демонстрируют необходимость своевременного выявления и недопущения распространения праворадикальных идей в обществе. В первую очередь такая работа должна вестись среди несовершеннолетних, наиболее внушаемых в силу возраста и социальной неразвитости. Инфантильность, отсутствие необходимых знаний и жизненного опыта, протестность, романтизм подростков и т. д. зачастую обуславливают выбор наиболее примитивной причины существующих у них проблем – расовое, национальное превосходство одних над другими. Ложный путь способен привести последних как на скамью подсудимых, так и в окопы сражающихся за ложные идеи.

С целью предотвращения распространения националистических идей среди подростков необходимо уметь своевременно выявлять маркеры, индикаторы, свидетельствующие об их сочувствии или поддержке ультраправой идеологии.

В первую очередь в качестве таковых индикаторов можно выделить внешние атрибуты, образ жизни и поведение, речевые особенности и ряд других.

К внешним, материальным атрибутам лиц, поддерживающих ультраправые идеи (скинхедов), следует отнести одежду, ее отдельные элементы, аксессуары и т. д. Внешние атрибуты скинхедов сформировались уже давно и во многом являются подражанием «западным» течениям. Классический образ английского скинхеда получил наименование «boots and braces», в переводе с английского – «ботинки и подтяжки». Его основными элементами были, как правило, армейские ботинки или ботинки с металлическими вставками в носовой части, джинсы, штанины которых носили закатанными, рубашка, подтяжки и короткая стрижка. Именно таким образом и выглядела значительная часть ультраправых на протяжении многих десятилетий. На настоящий момент внешний вид претерпел изменения и больше соответствует стилю кэжуал с элементами классического образа или милитари [5].

Многие современные участники данных течений отдают предпочтение футболкам-поло, курткам-бомберам, курткам-авиаторам, кроссовкам, кедам, ботинкам, берцам, прочим вещам конкретных фирм и производителей. Среди наиболее популярных брендов можно выделить: «Levi`s», «Burberry», «Fred Perry», «Lacoste», «Lonsdale», «Doberman Aggressive», «Thor Steinar», «Dr. Martens», «Camelot», «SVA STONE», «Белояр», «Своя культура» и ряд других.

В наиболее распространенным атрибутам кроме подтяжек, которые, как правило, носятся опущенными, можно отнести патчи (нашивки на одежде) с тематическими изображениями и надписями и перстни.

Характерными изображениями на одежде, патчах и иных атрибутах у скинхедов являются скандинавские и славянские руны («одал», «тюр», «зиг», «хайльсцайхен», «тотен», «лебен», «коловрат» и т. д.), стилизованные под символы третьего рейха орлы, «мертвая голова» (символ третьей дивизии Ваффен-СС «Мертвая голова» («Totenkopf»)), кельтский крест, цифровые обозначения (например, 14/88 – 14 слов («Мы должны защищать существование нашей расы ради будущего белых детей») и 88 заповедей Дэвида Лэйна (современный идеолог нацизма), 88 также может означать «Heil Hitler»), надписи «Got mitt unes» («С нами бог»), «Meine ehre hei t treue» («Моя честь зовется верностью»/«Мой долг в верности»), «White Power» («Белая сила») [4].

Для скинхедов также характерно нанесение татуировок с соответствующими изображениями, символами и фразами.

Говоря об образе жизни и поведении последователей ультраправых, необходимо отметить, что в повседневной жизни они не всегда скрывают свою приверженность к данным идеям, что находит отражение в их внешнем виде, немотивированных конфликтах, агрессивном поведении по отношению к лицам других национальностей, вероисповеданий и т. д. В то же время сотрудники правоохранительных органов для них не выступают в качестве активных

врагов, отсутствует открытая конфликтность в их адрес, в отличие, например, от футбольных фанатов («хулиганов»). Кроме того, в период 1990-х гг. ряд сотрудников правоохранительных органов можно было отнести к так называемым сочувствующим, то есть лицам, которые негласно поддерживают или соглашаются с основными идеями ультраправых группировок (как правило, речь шла о рядовом, сержантском составе, что в отдельных случаях было связано с образовательным и общекультурным уровнем развития последних, а также возрастом).

Противоправная деятельность скинхедов отличается агрессией и жестокостью. Как правило, это нанесение побоев, причинение вреда здоровью и убийства. Вследствие чего значительная часть участников данных группировок (Национал-социалистическое общество «Север» (НСО-Север), Боевая организация русских националистов (БОРН) [3], «Шульц-88», «Объединенные бригады 88», «Blood & Honor», «Белая энергия» [2]) была привлечена к уголовной ответственности.

Иногда ультраправые украшают свои комнаты плакатами и флагами с нацистской символикой. На компьютерах, телефонах и прочих гаджетах они могут хранить информацию, связанную с идеологией (картинки, фото, тексты), видеозаписи с акциями против лиц определенных национальностей, погромов. Наиболее известными идеологами, чьи работы можно найти на компьютерах и печатных изданиях, являются Адольф Гитлер, Альфред Розенберг, Дэвид Лейн и т. д.

Для субкультуры скинхедов характерно наличие своего лексикона, который гораздо уже уголовного, что объясняется менее продолжительным временем существования и его предназначением. Если основной целью уголовного жаргона является маскировка преступной деятельности, то сленг фанатов и скинхедов служит для идентификации «свой – чужой».

Проанализировав ряд интернет-источников, можно сделать вывод, что сленг футбольных фанатов содержит около 300 слов, скинхедов – около 30 слов [6–9].

На сегодняшний день в связи с проводимой социально-экономической, правоохранительной политикой государства деятельность указанных группировок относительно минимизирована. Их идеи в своем крайнем проявлении не находят широкой поддержки у молодежи, и ряды данного движения практически не пополняются. Тем не менее мы можем говорить о переориентированности большей части ультраправых и ряда футбольных фанатов на идеологию монархизма, имперственности и православия, которые исключают открытую агрессивность и, как правило, не относятся к части криминальной субкультуры. Однако последующая радикализация данных течений не исключена, а разрушительная суть крайне правых идей очевидна.

Таким образом, в качестве основных маркеров, индикаторов у лиц, поддерживающих крайне правые идеологии, можно выделить внешние атрибуты, образ жизни и поведение, речевые особенности и ряд других.

Приведенный перечень маркеров, индикаторов не является полным и даже в ряде совокупностей не будет свидетельствовать о серьезной вовле-

ченности подростка в ультраправое движение. Нельзя исключать желание подростка выделиться среди ровесников, пытаться казаться тем, кем он не является на самом деле. В ряде случаев подросток может быть увлечен ложной романтикой и мистицизмом идей Третьего рейха и при этом быть совершенно неготовым к более серьезным проявлениям своей увлеченности, кроме пассивного подражания. Более значимой проблемой может являться коллективное увлечение анализируемыми идеями.

Отдельное значение данные маркеры (индикаторы) должны иметь для своевременного выявления и возможности осуществления профилактической работы по недопущению вовлечения несовершеннолетних в ультраправые группировки, проводимой сотрудниками правоохранительных органов, но это уже задачи для отдельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буртный, К. П. Молодежные экстремистские организации в современной России / К. П. Буртный // Военный академический журнал. – 2014. – № 1 (1). – С. 128–137.
2. Долгополов, Н. Бритые души / Н. Долгополов // Совершенно секретно : [сайт]. – URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/briyte-dushi/> (дата обращения: 14.09.2022).
3. За что сидят скинхеды. Истории самых страшных наци-банд России // Рамблер : [сайт]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/37718040-za-chto-sidyat-skinhedy-istorii-samyh-strashnyh-natsi-band-rossii/> (дата обращения: 15.09.2022).
4. Петренко, В. Кто такие скинхеды: неонацисты или подростковая субкультура / В. Петренко // Балтморе : [сайт]. – URL: <https://baltmore.ru/column/opinion/63-kto-takie-skinhedy-neonacisty-ili-podrostkovaya-subkultura.html> (дата обращения: 23.09.2022).
5. Правее правого. Как и где одевались скинхеды в России // Lenta.ru : [сайт]. – URL: https://lenta.ru/articles/2018/06/13/skinheadfashion_2/ (дата обращения: 13.09.2022).
6. Сленг скинхедов // Данил Пистолетов. Русский публицист : [сайт]. – URL: <https://danil-pistoletov.org/?p=189> (дата обращения: 13.09.2022).
7. Сленг футбольных хулиганов: как общаются фанаты // Рамблер/Спорт : [сайт]. – URL: <https://sport.rambler.ru/other/38700738-sleng-futbolnyh-huliganov-kak-obschayutsya-fanaty/> (дата обращения: 23.09.2022).
8. Фанатский сленг // Клуб 58 : [сайт]. – URL: https://club58.com.ua/boleschiky_sleng.htm (дата обращения: 13.09.2022).
9. Это должен знать любой Скинхед! // Живой Журнал. Kubik_rubiks : [сайт]. – URL: <https://kubik-rubiks.livejournal.com/1267.html> (дата обращения: 13.09.2022).

REFERENCES

1. Burtnyi K.P. Youth extremist organizations in modern Russia. *Voennyi akademicheskii zhurnal=Military Academic Journal*, 2014, no. 1 (1), pp. 128–137. (In Russ.).
2. Dolgopolov N. Shaved souls. *Sovershenno sekretno: sait* [Top secret: website]. Available at: <https://www.sovsekretno.ru/articles/briyte-dushi/> (In Russ.). (Accessed September 14, 2022).
3. What skinheads are sitting for. Stories of the most terrible Nazi gangs of Russia. *Rambler: sait* [Rambler: website]. Available at: <https://news.rambler.ru/other/37718040-za-chto-sidyat-skinhedy-istorii-samyh-strashnyh-natsi-band-rossii/> (In Russ.). (Accessed September 15, 2022).

4. Petrenko V. Who are skinheads: neo-Nazis or teenage subculture. *Baltimore: sait* [Baltimore: website]. Available at: <https://baltimore.ru/column/opinion/63-kto-takie-skinhedy-neonacisty-ili-podrostkovaya-subkultura.html> (In Russ.). (Accessed September 23, 2022).
5. To the right of the right. How and where skinheads dressed in Russia. *Lenta.ru: sait* [Lenta.ru: website]. Available at: https://lenta.ru/articles/2018/06/13/skinheadfashion_2/ (In Russ.). (Accessed September 13, 2022).
6. Skinhead slang. *Danil Pistoletov. Russkii publitsist: sait* [Danil Pistols. Russian publicist: website]. Available at: <https://danil-pistoletov.org/?p=189> (In Russ.). (Accessed September 13, 2022).
7. Football hooligans slang: how fans communicate. *Rambler/Sport: sait* [Rambler/Sports: website]. Available at: <https://sport.rambler.ru/other/38700738-slang-futbolnyh-huliganov-kak-obschayutsya-fanaty/> (In Russ.) (Accessed September 23, 2022);
8. Fan slang. *Klub 58: sait* [Club 58: website]. Available at: https://club58.com.ua/boleschiky_slang.htm (In Russ.) (Accessed September 13, 2022)
9. Any skinhead should know this! *Zhivoi Zhurnal. Kubik_rubiks: sait*. [Livejournal. Kubik_rubiks: website]. Available at: <https://kubik-rubiks.livejournal.com/1267.html> (In Russ.) (Accessed September 13, 2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ВОЛКОВ – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, hartman1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8773-1321>

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ КРЕМЛЕВ – кандидат юридических наук, начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Кузбасского института ФСИН России, Новокузнецк, Россия, mvkremlev@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0084-0902>

DMITRII YU. VOLKOV – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Law Enforcement Intelligence Operations of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, hartman1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8773-1321>.

MAKSIM V. KREMLEV – Candidate of Sciences (Law), Head of the Department of Organization of Law Enforcement Intelligence Operations of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, mvkremlev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0084-0902>.

Статья поступила 12.10.2022